

Только ближе к вечеру Генге наконец нашел немного свободного времени. Ужин был закончен, и теперь он лениво сидел, прислонившись к дереву в нескольких минутах ходьбы от дома.

- Ммм. Даже если моя жизнь была немного сложной в последние два дня, это определенно лучше, чем сидеть в одиночестве в моей лаборатории.

Он теребил тетиву своего лука, когда свет в густом лесу постепенно начал меркнуть.

- Хм, статистика о том, что 17 часов бодрствования оказывают на организм такой же эффект, как два бокала вина... значит ли это, что я хорошо выпил? Я бодрствую уже 36 часов и все еще могу нормально функционировать.

- Конечно, если бы сон был возможен прямо сейчас, я бы пошел без сопротивления, но это было бы глупо.

- Мое время тикает. Даже если для этого потребуется вся моя сила воли до последней капли, для моего выживания и, следовательно, для моего будущего важно, чтобы я придерживался мыслей и планов, сделанных более способной и мотивированной версией самого себя.

- То есть прямо сейчас мне совсем не хочется встать с этого дерева. То, как он поддерживает мою спину в самый раз... и амортизация этой почвы на моей спине... теперь я могу просто уплыть.

- Нет! Да брось ты это, глупый смертный.

При этих словах Генге встал, заставляя свое тело действовать, и начал углубляться в лес, прежде чем его усталый ум смог придумать еще какие-нибудь причины, почему было бы лучше отдохнуть.

- Ммм. Полянка была бы очень кстати.

Он продолжал идти вперед, и это было его целью. Его направление оставалось прямым, чтобы он не заблудился на обратном пути.

В одной руке он держал плоды вчерашнего труда - свой лук и набор из пяти стрел - а в другой - сверток с разорванной одеждой, которую его мать - Фукку - собиралась залатать, но, когда Генге выразил свой интерес, она охотно отдала их ему.

Вдалеке до Генге донесся шум бегущей воды.

- М-м-м, река хорошо послужила бы моей цели. Вдоль берегов будет достаточно чистая площадка, чтобы я мог попрактиковаться.

Он немного изменил направление и направился к нему, столкнувшись с целой армией разросшихся растений, вставших у него на пути.

Да и не все они были дружелюбными растениями. Некоторые имели шипы, которые резали одежду и кожу Генге всякий раз, когда им удавалось застать его врасплох. Другие жалили его и оставляли на теле раздражающие язвы.

Он позаботился о том, чтобы прорубить путь через них всех, используя палку, которую он взял по пути. Это позволило бы ему достаточно легко найти дорогу домой, а также не иметь дела с армией разъяренной растительности, которая преграждала ему путь.

В конце концов – поскольку движение было медленным – показалась вода, а вместе с ней и большая часть гальки.

Вдоль берега тянулось около двух метров гальки, и вода мягко плескалась туда-сюда.

Это была не река, а небольшое озеро – около 50 метров в диаметре. Был доступен только один берег. Другие берега озера были скрыты деревьями и травой, которые не давали никаких входов.

- Судя по форме, это может быть озеро из бычьего лука, а значит, поблизости есть река.

Пейзаж был довольно великолепен, а низкое солнце, отражаясь от кромки воды, придавало местности теплое сияние. Утки плавали по воде, некоторые ныряли глубоко в поисках пищи. Через несколько секунд они возвращались с рыбой во рту.

- Похоже, что водная жизнь здесь весьма обильна. Рыбалка здесь была бы настоящим удовольствием.

У самой кромки воды гнездились несколько лебедей, и Генге очень старался не потревожить их, готовя мишень для своих тренировок.

- Мы устроимся подальше от этих лебедей. Мне было бы плохо, если бы они оставили свои яйца из-за меня.

Он обернул свой узел с одеждой вокруг тонкого дерева на одном конце берега, убедившись, что оно достаточно толстое, чтобы не затупить стрелу, если она попадет в дерево.

Удовлетворенно кивнув, он отошел назад шагов на десять, прежде чем натянуть тетиву и натянуть лук.

- Смотри вниз на стрелу и целься в центр одежды.

Он повторил свой совет, который дал мертвоглазому Масацу тем же утром, и отпустил веревку.

ТУНГ

Несмотря на близкое расстояние, сверток с одеждой не пострадал. И это ничуть его не тревожило.

Стрела исчезла глубоко в подлеске, и Генге почувствовал себя немного обескураженным.

- Да... наверное, это была плохая идея – надеяться, что мне повезет так же, как Масацу.

Вздыхнув, он достал свою стрелу, прежде чем натянуть тетиву, вытащить ее и снова прицелиться.

Он приготовился выпустить стрелу еще раз, но остановился, медленно позволяя тетиве ослабнуть.

- В прошлый раз ... она слишком далеко ушла вправо. Я стою прямо перед ним. Стрела летит совершенно прямо из лука – мы это проверили – так что единственная ошибка может быть только с моей собственной целью.

На этот раз - когда Генге посмотрел вниз на стрелку, он выровнял ее, как и раньше, но затем, прежде чем выпустить, повернул на несколько миллиметров влево.

ТУНГ

На этот раз стрела задела левую руку размером с одежную мишень, почти застряв.

- Вот это уже больше похоже на правду.

Генге был гораздо более доволен таким результатом и похвалил себя за свой анализ, прежде чем прицелиться на этот раз. С этим он чувствовал, что сможет добиться прогресса - хотя, вероятно, было немного рано испытывать такой оптимизм, поскольку он все еще был слишком близок(расстояние) к цели.

После того, как он в третий раз достал свою стрелу, он принял правильную позу и произвел правильные изменения в своей цели, сохраняя некоторую уверенность, что на этот раз он сможет попасть в яблочко.

Он приготовился отпустить ее, ослабив пальцы на веревке.

Но внезапная белая вспышка остановила его огонь, и он опустил лук, опасаясь, что лебедь может попасть под его стрелу.

- Давай, лети отсюда!

-

- Ну пожалуйста! Я пытаюсь попрактиковаться с луком...

Он не ожидал, что услышит голос молодой женщины, неуверенно предлагающей ответ.

- Печально.....

- Что именно?

Генге был поражен и не мог сформулировать ответ на это "Лебединое" слово, так как его мозг лихорадочно работал.

Подлесок и деревья, окружавшие лебедя, зашевелились, когда это маленькое

белое пятно стало расти, открывая черты, которых у лебедя, конечно же, не было бы.

- Хм... Привет.

Из нее вышла богато одетая женщина примечательной красоты. Она была очень хрупкой, с темно-каштановыми волосами, которые касались полных губ, она использовала свои маленькие руки цвета снега, чтобы попытаться спрятать их, когда говорила. Ее пленительные темнокариые глаза метались от лица Генге к земле и окружающему пространству, пока она с тревогой пыталась определить, на чем сосредоточить свое внимание.

Чем больше проходило времени, тем больше она смущалась, и розовый румянец осветил ее щеки, которые поддерживала архитектура ее высоких скул.

Одежда, которую она носила, была не менее красива, чем она сама, так как белая юката

служила всего лишь холстом для самого красочного изображения природы. Она начиналась внизу, с бурлящего оранжевого моря, в котором гордо стояли огненные журавли. Бамбуковые побеги взметнулись из моря, разветвляясь к рукавам, пока не достигли верха спины и груди. Оранжевые и желтые листья украшали их ветви, опасаясь, что внешние части юкаты не будут знать, какого они цвета.

Несмотря на весь этот цвет, дизайнер все же предпочел сохранить рукава самого чистого белого цвета, который, по-видимому, был той частью, которую Генге принял за Лебединое крыло.

Наконец он заговорил с этим лебедем в человеческом облике.

-...Что ты делаешь?

Это только усилило ее смущение, так как она беспокоилась о каждом своем маленьком действии, задаваясь вопросом, что же имел в виду этот человек перед ней.

- Печально...

Генге покачал головой, не зная, что делать.

- Это не то, что я имел в виду. Что ты здесь делаешь?

Она выглянула из-за поднятых рук, которые закрывали нижнюю половину ее лица, как более утонченная бандана гангстера.

- Хм ... я иногда прихожу сюда. Здесь очень красиво, понимаешь?

Она попыталась завязать более нежную беседу с мужчиной перед ней – беседу, которая отвлекла бы внимание от нее.

Однако Генге был не настолько снисходителен, чтобы оставить эту странную встречу без объяснения причин.

"Она явно более благородного происхождения, чем я, – скорее всего, дочь самурая. С какой стати ей быть рядом с лесом, где живут такие крестьяне, как я?"

- Но почему именно здесь? Есть много других красивых мест. Это место, где живут крестьяне. Для такой юной леди, как вы, было бы опасно остаться одной.

Она истолковала угрозу, которой не было в словах Генге, и встревожилась еще больше, прежде чем постараться изо всех сил угодить мужчине, стоявшему перед ней.

- Это ... папин особняк совсем рядом.

- Значит ли это, что я вторгаюсь на чужую территорию?

Девушка быстро покачала головой, опасаясь, что Генге рассердится.

- Ах, нет! Ммм ... Пожалуйста, останься...!?

Она не знала, что еще сказать, но это было определенно последнее, чего она хотела от него.

- А почему ты пряталась вон там, в кустах?

- Мне было страшно... и я спряталась. Сюда никто никогда не приходил.

"Это имеет смысл, если подумать. Рыба в этом озере определенно никогда не ловилась человеческими руками.

- О. А почему ты это носишь? - Гэнге указал пальцем, имея в виду юкату.

- Даже если ты дочь самурая - разве ты дочь самурая? - немного необычно носить юкату в это время года.

Гэнге решил, что она не представляет угрозы, поэтому заговорил более небрежно, прислонив лук и стрелы к камню и усевшись.

Девушка утешилась этим, поскольку его внимание было слегка отвлечено от нее, пока он любовался спокойной водой.

- Да. Мой отец - Нива Накатане... что касается этого - это немного смущает, я бы предпочла не говорить об этом.

Интерес Гэнге возрос по мере того, как в его голове начали возникать собственные теории. Но он оставил их там.

- Вот и прекрасно. Ну, я собираюсь немного попрактиковаться. Так как ты проделала весь этот путь сюда, то было бы расточительно уйти, не насладившись пейзажем?

Девушка неуверенно кивнула в знак согласия.

- Так и было бы...

- Тогда веди себя так, как будто меня здесь нет.

Это была невозможная просьба для такой застенчивой девушки, но она сделала все возможное, чтобы выполнить ее.

Найдя перевернутое бревно, она начала садиться.

- Ах. Это, вероятно, испортит твою юкату.

Она остановила свой жест и повернулась, чтобы еще раз взглянуть на бревно. Его верхний слой был слегка присыпан зелеными водорослями, и, учитывая чистоту белого цвета, из которого состояла юката, не было никаких сомнений, что такой цвет будет пятнистым.

- Наверное, это была плохая идея - прийти сюда в таком виде, но я полагаю, что это circumstantial matter(?????), не так ли?

Она слегка наклонила голову, застигнутая врасплох крестьянином, говорящим на таком языке, но тут же покраснела, поняв, на что он намекает.